

Мнѣ поздно передъ ними гнуться...
Когда бѣ, крича, предъ нихъ я вызывалъ бы
врага,
Они бѣ смѣялись... теперь не засмѣются!
О, вѣтъ, я не таковъ! Позора цѣлый часъ
На головѣ своей не потерплю я даромъ.
(Растворяетъ дверь).
Онъ спитъ! Что видитъ онъ во снѣ въ по-
слѣдній разъ?
(Страшно улыбаясь).

Я думаю, что онъ умретъ ударомъ—
Онъ свѣсилъ голову... я крови помогу...
И все на счетъ благой природы!

(Входить въ комнату).
(Минуты две—онъ выходитъ блѣденъ).

Не могу!

(Молчаніе).

Да, это свыше силь и воли..
Я измѣнилъ себѣ, я задрожалъ
Впервые во всю жизнь, Давно ли
Я трусь?.. трусь?.. Кто это сказалъ?..
Я самъ, и это правда... Стыдно, стыдно!
Бѣги, краснѣй, презрѣній человѣкъ!
Тебя, какъ и другихъ, къ землѣ прижалъ
нашъ вѣкъ.
Ты предъ собой лишь хвастался, какъ
О жалко... право жалко... изнемогъ [видно...]
И ты подъ гнетомъ просвѣщенъ!
Любить ты не умѣль, а ищенья
Хотѣлъ, пришелъ и... и не могъ! (Молчаніе).
(Садится).

Я слишкомъ залетѣлъ высоко;
Вѣрѣтъ избрать я долженъ путь...
И замыселъ иной глубоко
Зашапалъ въ мою измученную грудь.
Такъ! такъ! онъ будетъ жить; убийство ужъ не
Убийца на площадяхъ казнить. [въ модѣ:
Такъ! въ образованномъ я родился народѣ:
Языкъ и золото—вотъ наша книжаль и ядъ!
Береть чернила и пишетъ записку; береть шлану).

Выходъ третій.

Арбенинъ и Баронесса.

(Арбенинъ идетъ къ двери и сталкивается съ да-
мой въ вуалѣ).

Дама (въ вуалѣ): Ахъ! все погибло!..

Арбенинъ: Это что?

Дама (вырываясь): Пустите!

Арбенинъ: Нѣтъ, это не притворный крикъ
Продажной добродѣтели!

(Ей строго): Молчите!

Ни слова—или сей же мигъ...
Какое подозрѣніе!.. отверните

Вашъ вуаль, пока мы здѣсь одни.

Дама: Я не туда зашла, опшиблась.

Арбенинъ: Да, немного

Ошиблись, кажется и мнѣ,
Но временемъ, не мѣстомъ.

Дама: Ради Бога,

Пустите! Я не знаю васъ.

Арбенинъ: Смушеніе странно... вы должны
открыться.

Онъ спить теперь и можетъ встать сейчасъ!
Все знаю я... но убѣдиться

Хочу...
Дама: Все знаете?..
(Онъ откидываетъ вуаль и отступаетъ въ удивле-
ніи; потомъ приходитъ въ себя).

Арбенинъ: Благодарю, Творецъ,
Что ты позволилъ мнѣ хоть нынче ошибиться!

Баронесса: О! что я сдѣлала? Теща всемъ
Арбенинъ: Отчаяніе теперь некстати. [конецъ]

Невесело, согласенъ, въ чѣмъ такой,

Намѣсто пламенныхъ объятій

Съ холодной встрѣтиться рукой... [шой].
И то минутный страхъ—а нѣтъ бѣды боль-
Я скроменъ, радъ молчать. Благодарите Бога,

Что это я, а не другой;

Не то была бы въ городѣ тревога.

Баронесса: Ахъ! онъ проснулся, говорить.

Арбенинъ: Въ бреду...
Но успокойтесь, я сейчасъ уйду,

Лишь объясните мнѣ, какую властью
Вотъ этотъ купидонъ вѣдь вдругъ околдовать!
Зачѣмъ, когда онъ самъ безчувственъ, какъ

металъ,
Всѣ женщины къ нему пылаютъ страстью;

Зачѣмъ не онъ у вашихъ ногъ съ тоской,
Съ моленемъ, клятвами, слезами!

А вы, вы здѣсь однѣ...—вы женщина съ
душой,

Забывши стыдъ, пришли ему предаться сами?

Зачѣмъ другая женщина, ничѣмъ
Не хуже васъ, ему отдать готова

Все: счастье, жизнь, любовь... за взглядъ
одинъ, за слово?

Зачѣмъ?.. О, я глупецъ! [въ бѣшенствѣ]. Зачѣмъ, зачѣмъ?

Баронесса (рѣшительно): Я поняла, о чѣмъ вы
Что вы пришли... [говорите... Знаю,

Арбенинъ: Какъ! кто жъ вамъ рассказалъ?..
(Опомнившись). А что вы знаете?..

Баронесса: О, я васъ умоляю,
Простите мнѣ...
Арбенинъ: Я васъ не обвинялъ;

Напротивъ, радуюсь пріятельскому счастью.

Баронесса: Ослѣплена была я страстью,
Во всемъ виновна я; но, слушайте...

Арбенинъ: Къ чему?
Мнѣ, право, все равно... я врагъ морали

строгой.

Баронесса: Но еслибы не я, то не бывать
Ни... [письму].

Арбенинъ: А! ужъ это слишкомъ много..
Письмо!.. какое?.. а! такъ это вы тогда,

Вы ихъ свели... учили ихъ!.. Давно ли
Взялись вы за такія роли?

Что вѣсъ понудило?.. Сюда
Приводите вы вашихъ жертвъ невинныхъ?

Иль молодежь приходить къ вамъ?
Да—признаюсь! вы гладъ въ гостиныхъ,
И я ужъ не дивлюсь разврату нашихъ дамъ...